

УДК 327

Васецова Е.С.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Российская Федерация*

ЛИВАН И СИРИЙСКИЙ КРИЗИС¹

Аннотация. В статье исследуется влияние сирийского кризиса на внутривнутриполитическую ситуацию в Ливане. В результате анализа выявлено, что активизация деятельности вооружённых радикальных исламистских группировок негативно сказывается на безопасности населения страны. Рост числа сирийских беженцев изменяет демографическую ситуацию, способствует ухудшению показателей экономического развития, росту бедности, повышению уровня безработицы, уличной преступности, обострению социальной напряжённости. Несмотря на старания правительства Ливана придерживаться нейтралитета, происходит втягивание страны в сирийский конфликт: шиитская группировка «Хезболла» воюет на стороне Президента Сирии Б. Асада, а ливанские суннитские группировки помогают оппозиционной Свободной сирийской армии. По заключению автора, несмотря на ужесточение борьбы между просирийским и антисирийским блоками, в ливанском обществе усиливаются центристские настроения, связанные с поиском компромисса между противоборствующими сторонами.

Ключевые слова: Ливан, сирийский кризис, «Хезболла», «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра» («Джебхат Фатах аш-Шам»), беженцы.

E. Vasetsova

*Lomonosov Moscow State University
11/1, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation*

LEBANON AND THE SYRIAN CRISIS

Abstract. The article examines the impact of the Syrian crisis on the internal political situation in Lebanon. The analysis helps to reveal the fact that the activity of armed radical Islamist groups is enhancing in the country, which negatively affects the security of the population. The increase in the number of Syrian refugees alters the demographic situation, contributes to the deterioration of economic development indicators, to the increase of poverty, unemployment and street crime, as well as to the aggravation of social tension. Despite the efforts of the Lebanese government to maintain neutrality, the country is drawn into the Syrian conflict: the Shiite group Hezbollah is fighting on the side of Syrian President B. Assad, while Lebanese Sunni groups are helping the oppositional Free Syrian army. According to the author's

¹ Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

conclusion, despite the toughening of the struggle between the pro-Syrian and anti-Syrian blocs, centrist moods are growing in Lebanese society. They are related to the search for a compromise between the opposing sides.

Key words: Lebanon, the Syrian crisis, Hezbollah, Islamic State, Dzebhah AnNysra (Dzebhah Fatah ashSham), refugees.

Ливанская республика – небольшое по размерам государство Ближнего Востока, которое по праву можно считать уникальной страной региона. Ливан имеет особое значение, обусловленное стратегически важным расположением и связанной с ним ролью финансового коридора Ближнего Востока.

Целью представленной статьи является изучение влияния сирийского кризиса на внутривосточную ситуацию Ливана. Данная тема не получила должного освящения в научной литературе. Большинство исследователей изучают различные аспекты сирийского кризиса, в который вовлечено, прямо или косвенно, значительное количество внешних акторов. Активизация деятельности радикальной исламистской группировки «Исламское государство» (ИГ)¹, признанной террористической большим количеством стран и являющейся активным участником сирийского конфликта, побудила многих авторов к осмыслению данного нового явления в мировой политике [17; 3; 15; 7]. Объектом пристального внимания являются действия антиигиловской коалиции, возглавляемой США [4; 8], и борьба с террористическими группировками, которую продолжает вести РФ [5; 2]. Достаточно подробно рассматривается внешнеполитический курс стран, которые являются участниками конфликта [1].

Между тем только глубокий и всесторонний анализ развития ситуации в регионе, в частности, выявление роли событий в Сирии для внутривосточного развития стран-соседей, в том числе Ливана, позволяет понять региональный характер кризиса, оценить, насколько он повлиял и продолжает влиять на Ближний Восток. Частично данный пробел восполняет англоязычная литература [19; 20], однако она не может заменить комплексного исследования отечественными авторами.

Население Ливана насчитывает около 4 миллионов человек. Страна выделяется среди других государств Ближнего Востока своим религиозным разнообразием. По данным на 2012 г. 60% населения страны исповедовало ислам, 32% – христианство, а 8% относится к другим различным религиозным направлениям. Общество традиционно было поделено на религиозные общины, что объясняет формирование политической системы страны на основании принципа конфессионализма, согласно которому предста-

¹ Организация запрещена в России.

вителям наиболее распространённых вероучений гарантируется участие в управлении страной. Так, президентом страны должен быть христианин-маронит, премьер-министром – мусульманин-суннит, спикером парламента – мусульманин-шиит, а представительство христиан и мусульман в правительстве поделено поровну. В Конституции закреплено, что Ливан – парламентская республика. Принципиально важным является и то, что Ливан – светское государство.

Конфессиональный принцип является определяющим и при формировании органов законодательной власти. В состав парламента Ливана – Ассамблеи представителей – входят 128 депутатов, избираемых прямым голосованием на 4-летний срок. Пропорции религиозной принадлежности в парламенте распределены следующим образом: 64 мусульманина (27 суннитов, 27 шиитов, 2 алавита и 8 друзов) и 64 христианина (32 маронита, 20 армян Армянской апостольской церкви, 2 армянских католика, 7 греческих православных, 1 греческий католик, 1 протестант, а также ещё 1 по усмотрению). Парламент избирает президента, утверждает состав правительства, законы и бюджет республики.

Президент (маронит) избирается Ассамблеей представителей на 6-летний срок. Оговорено, что одно лицо не может занимать президентский пост дважды (впрочем, это правило было уже нарушено). Премьер-министр (суннит) и его первый заместитель назначаются президентом по представлению парламента. Принцип религиозного квотирования соблюдается и при формировании кабинета министров.

Существующая система государственного управления прошла проверку на прочность во времена народных широкомасштабных выступлений, получивших название «Арабская весна». Ливан является одной из немногих стран региона, оставшихся в стороне от волн протеста. Проведённые демонстрации не нашли поддержки у широких слоёв населения. Скорее всего, данное обстоятельство можно объяснить тем, что, несмотря на постоянные политические кризисы, сложившийся баланс сил в целом отвечает требованиям большинства. Вероятно, что в массовом сознании ещё свежа память о кровопролитной гражданской войне, которая заставляет избегать необдуманных шагов, имеющих далеко идущие последствия.

Конфессиональный фактор во многом определяет политическую жизнь Ливана. Именно в соответствии с религиозным делением формировались политические партии. При этом важной особенностью является то, что партии конкурируют друг с другом за места утверждённых заранее конфессиональных квот.

Неверно было бы полагать, что партии, представляющие какое-то определённое вероисповедание, объединены идейно и являются единым

политическим блоком. Напротив, партии одной конфессии зачастую становятся противниками, исходя из политических соображений. Так, например, именно отношение к ситуации в Сирии часто служит определяющим фактором, который указывает на то, к какому политическому лагерю принадлежит та или иная политическая партия. Просирийское направление представлено коалицией «8 марта», а антисирийское – коалицией «14 марта». В противоборствующих политических лагерях есть представители различных этноконфессиональных групп страны, поэтому речь идёт именно о политико-идеологическом размежевании.

Подобный раскол объясняется тем, что Сирия для Ливана – не просто страна-сосед. Это государство десятилетиями было вовлечено в политические процессы Ливана. Новейшая история Ливана была полна сложных политических событий, наиболее трагичными из которых являются пятнадцатилетняя гражданская война (1975–1990 гг.), в результате которой более миллиона граждан покинуло страну, и израильско-ливанские конфликты, итоги которых не привели к окончательному примирению сторон.

Сирия ввела войска в Ливан в 1976 г., когда в стране шла гражданская война. Сирийская оккупация продолжилась и после окончания конфликта, несмотря на неоднократные требования ливанской стороны незамедлительно вывести контингенты сирийских войск, и закончилась только в результате «Кедровой революции» 2006 г.

Сирия также является одной из сторон в споре о Фермах Шебаа. Несмотря на то, что между Израилем и Ливаном была проведена граница – «голубая линия», вопрос о спорных территориях – Фермах Шебаа (англ. – The Shebaa Farms, араб. – عيش عرازم; ивр. – נְחוֹשֶׁת הַחֹרֶן – Havot Sheba'a) – остаётся открытым. Площадь территорий – около 22 кв. м заброшенных сельскохозяйственных угодий, расположенных между Израилем, Ливаном и Сирией. Их статус территории до сих пор оспаривается. Организация Объединённых Наций считает этот участок сирийской территорией, оккупированной Израилем, таким образом, претензии Ливана на данную землю во внимание не принимаются. Однако военизированная шиитская ливанская организация «Хезболла» продолжает настаивать на том, что земля принадлежит Ливану.

Сирийский кризис, продолжающийся уже более пяти лет, значительно осложнил обстановку в Ливане, поставив под угрозу хрупкий мир в стране и усилив существующие противоречия. Влияние сирийского конфликта на Ливан имеет разные аспекты: социально-экономический, гуманитарный, демографический, политический. Происходящие в Сирии события влияют на безопасность ситуации в Ливане.

Рассмотрим подробнее каждый из аспектов. В настоящее время в Ливане проживает более 1,5 миллиона сирийских беженцев. Большинство из

них сосредоточено в лагерях беженцев на севере страны и в долине Бекаа, значительное число прибывает в Бейрут и другие крупные города. На сегодняшний день каждый четвертый или третий житель Ливана – беженец. Безусловно, подобное изменение демографической ситуации значительно дестабилизирует обстановку: экономические показатели ухудшаются, всё большее число людей оказываются за чертой бедности, уровень безработицы, уличной преступности, социальной напряжённости растёт, эпидемиологическая обстановка становится всё более неблагополучной. Помимо граждан Сирии, вынуждено покинувших свою страну, в Ливане по-прежнему расположено 6 лагерей палестинских беженцев численностью около 500 тыс. человек.

Очевидно, что без помощи со стороны международного сообщества Ливан не справится с возникшими проблемами. Заместитель Специального координатора по Ливану, координатор-резидент ООН и представитель-резидент ПРООН Филиппе Лазарини дал следующую оценку: «Ливан крайне подвержен региональным потрясениям и региональной напряжённости. Жители страны платят огромную цену за конфликт в Сирии. Ливан сталкивается с серьёзными политическими, экономическими и демографическими последствиями, а также с проблемами в сфере безопасности» [11].

Положение сирийских беженцев в Ливане крайне сложно: 70% сирийцев, бежавших в Ливан, живут за чертой нищеты. По данным ООН, для того, чтобы прокормить семью, заплатить за жильё и медицинскую помощь, люди попадают в очень крупные долги. 90% сирийцев, нашедших приют в Ливане, оказались в долговой ловушке. Их сбережения тают на глазах, работу найти трудно, а помощь сокращается. Всё это вынуждает людей экономить на самых необходимых вещах, включая еду. Две трети детей в возрасте до 5 лет не получают трёхразового питания [14]. Ситуация ухудшается из-за новых ограничений для сирийцев в Ливане. Они обязаны продлевать свой статус каждые полгода и при том подписывать заявление о том, что не будут работать. Это значит, что они либо работают нелегально, либо полностью полагаются на гуманитарную помощь. Между тем из запрошенных ООН 1,87 миллиарда долларов доноры выделили лишь 49% [13].

Беженцы зачастую становятся объектами вербовки террористов, активно привлекающих в свои ряды новых членов различных исламистских вооружённых группировок. Под видом беженцев в страну проникают боевики экстремистских группировок, что делает ситуацию ещё более сложной.

В стране отмечается активность вербовщиков из организаций, признанных террористическими многими государствами мира. Речь идёт, прежде всего об «Исламском государстве» (ИГ) и бывшей «Джебхат ан-Нусре»,

сменившей название на «Джебхат Фатах аш-Шам». ИГ, летом 2014 г. оккупировавшее территории Ирака и Сирии, неоднократно заявляло о том, что планирует расширить свои границы за счёт Ливана. Было даже объявлено, что «ливанским эмиратом» будет руководить полевой командир сириец Абу Мусаб Халус, отличившийся в ходе захвата города Ракка летом 2014 г. [10].

Ливан также является сферой интересов «Бригады Абдаллы Аззама» – суннитской исламистской военизированной террористической группировки. Она неоднократно заявляла о тесных связях с Аль-Каидой и клялась в верности её лидеру А. Завахири. Ещё одна организация – «Бригада Ахрар аш-Шам» – представляет собой объединение салафитских группировок для войны против армии Б. Асада [16].

Ситуация в Ливане в области обеспечения безопасности населения становится всё сложнее. Прежде всего, это касается районов компактного проживания шиитов. Военно-политическая шиитская организация «Хезболла» с самого начала конфликта принимала участие в боях на стороне действующего Президента Сирии Б. Асада, неся серьёзные потери в рядах своих бойцов. Продолжающиеся военные действия требуют от «Хезболлы» постоянного увеличения воинского контингента в Сирии. Для этого шиитам приходится жертвовать обеспечением безопасности районов своего проживания, так как всё больше бойцов направляются в Сирию. Сложившимися обстоятельствами пользуются террористы. Так, 13 ноября 2015 г. в Бейруте, в районе Бурдж Барандже, в месте, контролируемом «Хезболлой», с подавляющим большинством жителей из числа шиитов, произошёл террористический акт, в результате которого 43 человека погибли и более 200 получили ранения [6]. Внутри района Бурдж Барандже находится палестинский лагерь, многие из жителей которого являются сторонниками ИГ. «Спящими ячейками» ИГ ведётся постоянное наблюдение за действиями «Хезболлы» с тем, чтобы использовать удобный момент для совершения теракта. Ответственность за теракт взяла на себя сирийская ячейка ИГ [17].

Таким образом, несмотря на старания правительства Ливана во внешнеполитическом курсе придерживаться позитивного нейтралитета, постепенно происходит всё большее втягивание страны в сирийский конфликт. Ситуация усугубляется тем, что шиитская группировка «Хезболла» воюет на стороне Президента Сирии Б. Асада, а ливанские суннитские группировки помогают оппозиционной Свободной сирийской армии (ССА).

По-прежнему вызывает обеспокоенность обстановка на севере страны, в районе г. Триполи, являющегося вторым по величине городом Ливана. В этих краях не утихает борьба между многочисленными вооружёнными группировками сторонников и противников действующего сирийского президента. Радикальные суннитские группировки поддерживают сирий-

ских мятежников, а алавиты, иногда вступающие в союз с суннитами, выступают за президента Сирии [18]. Менее крупные подразделения, аффилированные с «Джабхат ан-Нусра» или ИГ, можно найти и в других ливанских городах, например, в Баалбеке, поселении Арсаль [15].

Сирийский кризис оказал двойное влияние на расклад политических сил в Ливане. С одной стороны, борьба между просирийским и антисирийским блоками ужесточилась. Во главе антисирийской коалиции «14 марта» стоит лидер суннитского «Движения за будущее» («Аль-Мустакбаль») Саад Харири, сын Рафика Харири¹. Данный блок пользуется поддержкой Саудовской Аравии. В него также входит ряд христианских организаций. Организация «14 марта», почувствовав поддержку со стороны Запада и Саудовской Аравии, открыто выступила в поддержку сирийской оппозиции, заявляя о различных преступлениях режима Асада в Ливане. Однако, несмотря на бурную риторику, население не стало активно поддерживать антисирийские настроения, что наиболее вероятно объясняется не столько симпатией к правящей элите Сирии, сколько боязнью втягивания страны в гражданскую войну.

Вооружённые столкновения между сторонниками и противниками президента Сирии во многом удаётся прекращать благодаря вмешательству армии. Впрочем, нейтралитет ливанской армии, которая традиционно стоит над религиозными противоречиями, подвергается сомнению. Салафиты обвиняют ливанских военных в том, что в Триполи они поддерживают алавитов [19]. В то же время в общественно-политической жизни наблюдается противоположная тенденция. Она заключается в усилении центристских настроений и поиске компромисса между противоборствующими сторонами. Так, в октябре 2016 г. был преодолен затянувшийся на два с половиной года вакуум власти, вызванный неспособностью депутатов парламента определиться с выбором наиболее подходящей кандидатуры на пост президента Ливана. Президентом страны стал 81-летний генерал Мишель Аун, глава «Свободного патриотического движения» (СПД) и союзник шиитской группировки «Хезболла».

Христиане из СПД, значительная часть сторонников «Хезболлы», шиитская партия «Амаль» во главе с Набихом Берри составляют просирийскую коалицию «8 марта» во главе с лидером «Хезболлы» шейхом Хасаном Насраллой. Очевидно, что избрание Ауна является частью сделки, предусматривающей выдвижение на пост премьера бывшего главы кабинета министров Саада Харири. Ранее Харири заявил о том, что одобряет кандидатуру Ауна на пост президента [13].

¹ Рафик Бахаеддин Харири (01.11.1944, Сайда – 14.02.2005, Бейрут) – ливанский миллиардер и политический деятель. Погиб в результате террористического акта.

Отношения России и Ливана традиционно характеризуются дружественным характером, взаимной благожелательностью. Власти Ливана рассчитывают на помощь России в борьбе с террористическими группировками, а также в преодолении внутривосточного кризиса. Так, министр финансов арабской республики Али Халиль заявил: «Сейчас Ливан находится в состоянии прямой войны с террористами – как ИГИЛ, так и “Джебхат ан-Нусра”. Столкновения ливанской армии с ними происходят ежедневно. В этой ситуации мы остро нуждаемся в поддержке со стороны. И надеемся, что её нам окажет Россия, тем более что она уже в течение некоторого времени оказывает поддержку нашей армии и силам безопасности. Россия играет важную роль на Ближнем Востоке и находится в хороших отношениях со всеми политическими силами Ливана» [12].

Сложно сказать, насколько активно Россия будет развивать сотрудничество с властями Ливана в данном направлении. На сегодняшний день очевидно, что ситуация в Ливане напрямую зависит от развития сирийского кризиса. Любые потрясения в Сирии крайне негативно скажутся на Ливане, заинтересованном в стабилизации общей ситуации на Ближнем Востоке.

Даже при самом благоприятном развитии событий, которое заключается в достижении политических договорённостей по сирийскому кризису, страну ожидают трудные времена, так как в любом случае придётся решать проблемы, ставшие следствием конфликта в соседнем государстве. Экономическая ситуация в 2017 г. становится всё более сложной, и власти Ливана не в состоянии справиться с существующими проблемами самостоятельно. Так, премьер-министр страны выступил с заявлением о необходимости существенных иностранных инвестиций для модернизации разрушающейся инфраструктуры и разрешения кризиса, связанного с размещением сирийских беженцев. По словам г-на Харири, речь идёт о привлечении от 8 до 10 миллиардов долларов инвестиций в ближайшие три года. Согласно прогнозам Всемирного банка, в 2017 г. внешний долг государства по отношению к ВВП составит 115% [9].

Какого-либо конструктивного решения проблемы адаптации сирийских беженцев к новой обстановке у властей Ливана по-прежнему нет. Данное обстоятельство будет иметь негативные последствия для всех сфер жизнедеятельности страны. Радикальные вооружённые исламисты продолжают активно проникать на территорию Ливана. Прекращение острой военной стадии сирийского конфликта вовсе не будет означать, что они прекратят свою деятельность в соседних государствах. Напротив, возможен прямо противоположный эффект, когда разгромленные в Сирии боевики будут спасаться бегством в ближайшие страны.

Таким образом, в настоящий момент власти Ливана стоят перед практически неразрешимой задачей. С одной стороны, назрела острая необходимость выработки и реализации комплексной системы мер по преодолению того структурного кризиса, в который страна оказалась вовлечена. С другой стороны, внешний фактор, а именно продолжающийся сирийский конфликт, делает данную задачу трудновыполнимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аватков В.А., Кочкин М.В. Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой Республики // Вестник МГИМО-Университета : официальное интернет-издание. 2016. № 2 (47). URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mirovaya-politika/osnovnye-napravleniya-krizisa-vo-vnutrenney-i-vneshney-politike-tureckoy> (дата обращения: 15.03.2017).
2. «В Сирии России нужно найти военного диктатора, как в Египте»: арабист Владимир Ахмедов о том, какой лидер нужен России в Сирии // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/11/10_a_7884737.shtml (дата обращения: 15.02.2017).
3. Васецова Е.С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2016. № 1–2 (17–18). С. 96–101.
4. Васецова Е.С. Основные тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2016. № 1. С. 15–24.
5. Васецова Е.С. Россия и Израиль в сирийском кризисе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 2. С. 7–14.
6. ИГИЛ наносит удар по Хезболле: кровавый теракт в столице Ливана – эхо войны в Сирии [Электронный ресурс] // Русская весна: [сайт]. URL: <http://rusvesna.su/news/1447381108> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Кузнецов А.А. «Исламское государство» в контексте политических изменений на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО-Университета : официальное интернет-издание. 2015. № 2 (41). URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/politologiya/islamskoe-gosudarstvo-v-kontekste-politicheskikh-izmeneniy-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 25.03.2017).
8. Коротаев А.В. О реальном ущербе ИГИЛ можно говорить только после успешной наземной операции сирийских войск и союзников [Электронный ресурс]. URL: <https://otr-online.ru/programmi/de-fakto-24627/andrei-korotaev-o-45996.html> (дата обращения: 15.02.2017).
9. Ливан заявил о необходимости существенных иностранных инвестиций [Электронный ресурс] // Regnum.ru. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2228960.html> (дата обращения: 02.04.2017).
10. Ливан находится под угрозой // IslamReview.ru. URL: <http://islamreview.ru/politics/livan-nahoditsya-pod-ugrozoj> (дата обращения: 15.03.2017).
11. Ливан не справляется с наплывом сирийских беженцев [Электронный

ресурс] // Центр новостей ООН: [сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26164#.WFbA7xuLRY> (дата обращения: 22.03.2017).

12. Ливан рассчитывает на помощь России в борьбе с ИГИЛ // Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/06/20/livan-rasscityvaet-na-pomos-rossii-v-borbe-s-igil/> (дата обращения: 08.04.2017).

13. Макарычев М. Президентом Ливана стал отставной генерал Мишель Аун [Электронный ресурс] // Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2016/10/31/prezidentom-livana-stal-otstavnoj-general-mishel-aun.html> (дата обращения: 08.04.2017).

14. Сирийские беженцы в Ливане живут за чертой бедности [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН: [сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=25149#.WFacYBuLRPY> (дата обращения: 22.03.2017).

15. Сирийский кризис как этап процесса реформирования Большого Ближнего Востока (круглый стол) / Н.А. Комлева, Г.Н. Валиахметова, Г.И. Грибанова, И.В. Радиков, А.В. Сарабьев, А.В. Манойло, А.В. Абрамов, Г. Саймонс // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 5. С. 8–60.

16. Титов В. Хрупкий мир в Ливане [Электронный ресурс] // NEO : Новое Восточное Обозрение: [сайт]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/30/hrupkij-mir-v-livane/> (дата обращения: 15.03.2017).

17. Федорченко А.В. «Исламское государство»: истоки, современное состояние, перспективы // Вестник МГИМО-Университета : официальное интернет-издание. 2015. № 1 (40). URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/nauchnaya-zhizn/islamskoe-gosudarstvo-istoki-sovremennoe-sostoyanie-perspektivy> (дата обращения: 12.03.2017).

18. Шевченко В. Сирийский кризис и ситуация в Ливане [Электронный ресурс] // NEO: Новое Восточное Обозрение: [сайт]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/01/08/sirijskij-krizis-i-situatsiya-v-livane> (дата обращения: 10.04.2017).

19. Khatib L., Gardiner M. Religion and Geopolitics Situation Report. Lebanon. [Electronic Source] // Tony Blair Faith Foundation: [site]. URL: http://tonyblairfaithfoundation.org/sites/default/files/pdf/situational_report/R%26G%20Situation%20Report%20Lebanon.pdf (request date: 15.03.2017).

20. Salem P. Can Lebanon survive the Syrian crisis? [Electronic Source] // Carnegie Middle East Center: [site]. URL: http://carnegieendowment.org/files/lebanon_syrian_crisis.pdf (request date: 15.03.2017).

REFERENCES

1. Avatkov V.A., Kochkin M.V. Main directions of the crisis in domestic and foreign policy of the Republic of Turkey. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta: ofitsial'noe internet-izdanie* [Bulletin of MGIMO-University: the official online edition], 2016, no. 2 (47). Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mirovaya-politika/osnovnyenapravleniya-krizisa-vo-vnutrenney-i-vneshney-politike-tureckoy> (accessed 15.03.2017).

2. "In Syria Russia needs to find a military dictator, like in Egypt": the Arabist Vladimir Akhmedov of what kind of leader is needed in Syria. In: *Gazeta.ru* [Gazeta.ru]. Available

at: https://www.gazeta.ru/politics/2015/11/10_a_7884737.shtml (accessed 15.02.2017).

3. Vasetsova E.S. "Islamic State" as a step on the way to the clash of civilizations? In: *Vek globalizatsii: issledovanie sovremennykh global'nykh protsessov* [The Age of Globalization: the Study of Modern Global Processes], 2016, no. 1–2 (17–18), pp. 96–101.

4. Vasetsova E.S. Main trends in the development of the situation in the Middle East. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of Moscow University. Series 27: Globalistics and Geopolitics], 2016, no. 1, pp. 15–24.

5. Vasetsova E.S. Russia and Israel in the Syrian crisis. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN University Journal. Series: Political Science], 2016, no. 2, pp. 7–14.

6. ISIS strikes on Hezbollah: the bloody terrorist attack in the Lebanese capital – an echo of the war in Syria. In: *Russkaya vesna* [Russian Spring]. Available at: <http://rusvesna.su/news/1447381108> (accessed 15.03.2017).

7. Kuznetsov A.A. "Islamic State" in the context of political changes in the Middle East. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta: ofitsial'noe internet-izdanie* [Bulletin of MGIMO-University: the official online edition], 2015, no. 2 (41). Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/politologiya/islamskoe-gosudarstvo-v-kontekste-politicheskikh-izmeneniy-na-blizhnem-vostoke> (accessed 25.03.2017).

8. Korotaev A.V. *O real'nom ushcherbe IGIL mozjno govorit' tol'ko posle uspešnoi nazemnoi operatsii siriiskikh voisk i soyuznikov* [It is possible to speak about the real damage to ISIS only after a successful ground operation of Syrian troops and their allies]. Available at: <https://otr-online.ru/programmi/de-fakto-24627/andrei-korotaev-o-45996.html> (accessed 15.02.2017).

9. Lebanon stated the need for significant foreign investment. In: *Regnum.ru*. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/2228960.html> (accessed 02.04.2017).

10. Lebanon is under Threat. In: *IslamReview.ru*. Available at: <http://islamreview.ru/politics/livan-nahoditsa-pod-ugrozj/> (accessed 15.03.2017).

11. Lebanon cannot cope with the influx of Syrian refugees. In: *Tsentr novostei OON* [UN News Centre]. Available at: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26164#.WFbA7xuLRY> (accessed 22.03.2017).

12. Lebanon is counting on Russia. In: *Informatsionno-analiticheskii federal'nyi portal «Islam Segodnya»* [Information analytical Federal portal "Islam Today"]. Available at: <http://islam-today.ru/novosti/2016/06/20/livan-rasscityvaet-na-pomos-rossii-v-borbe-s-igil> (accessed 08.04.2017).

13. The retired General Michel Aoun has become the President of Lebanon. In: *Rossiiskaya gazeta*. [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2016/10/31/prezidentom-livana-stal-otstavnoj-general-mishel-aun.html> (accessed 08.04.2017).

14. Syrian refugees in Lebanon live below the poverty line. In: *Tsentr novostei OON* [UN News Centre]. Available at: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=25149#.WFacYBuLRPY> (accessed 22.03.2017).

15. Komleva N.A., Valiakmetova G.N., Gribanova G.I., Radikov I.V., Sarab'ev A.V., Manoilo A.V., Abramov A.V., Saimons G. Syrian crisis as a step in the process of reformatting the greater Middle East (roundtable). In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin

of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2015, no. 5, pp. 8–60.

16. Titov V. The fragile peace in Lebanon. In: *NEO : Novoe Vostochnoe Obozrenie* [NEO: New Eastern Outlook]. Available at: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/30/hrupkijmir-v-livane> (accessed 15.03.2017).

17. Fedorchenko A.V. Islamic state: origins, current status, prospects. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta: ofitsial'noe internet-izdanie* [Bulletin of MGIMO-University: the official online edition]. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/nauchnaya-zhizn/islamskoe-gosudarstvo-istoki-sovremennoe-sostoyanie-perspektivy> (accessed 12.03.2017).

18. Shevchenko V. The Syrian crisis and the situation in Lebanon. In: *NEO : Novoe Vostochnoe Obozrenie* [NEO: New Eastern Outlook]. Available at: <http://ru.journal-neo.org/2014/01/08/sirijjskij-krizis-i-situatsiya-v-livane> (accessed:10.04.2017)

19. Khatib L., Gardiner M. Religion and Geopolitics Situation Report. Lebanon. In: *Tony Blair Faith Foundation*. Available at: http://tonyblairfaithfoundation.org/sites/default/files/pdf/situational_report/R%26G%20Situation%20Report%20Lebanon.pdf (accessed 15.03.2017).

20. Salem P. Can Lebanon survive the Syrian Crisis? In: *Carnegie Middle East Center*. Available at: http://carnegieendowment.org/files/lebanon_syrian_crisis.pdf (accessed 15.03.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Васецова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: vasetsova-es@yandex.ru

Elena S. Vasetsova – PhD of Political Sciences, Associate Professor at the Political Science of the East Department, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: vasetsova-es@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Васецова Е.С. Ливан и Сирийский кризис // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Vasetsova E.S. Lebanon and the Syrian Crisis. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru